

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ 1812 года

Сост.: В.В. Демина, гл. методист Кингисеппской ЦГБ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. показала большие мобилизационные возможности Российской империи и высокий патриотизм русского общества. 6 июля 1812 года император Александр I, сознавая всю серьезность нависшей угрозы, а также существование рекрутской системы, подписал манифест, призывавший все сословия к ополчению, и в предельно короткие сроки в 16 центральных губерниях было сформировано и вооружено земское войско (ополчение), которое по численному составу не уступало действующим против коалиционных сил Наполеона российским армиям. Земское войско (ополчение) стало надежной опорой армии, пополнив ее ряды в сражениях под Смоленском, Бородино, Малоярославцем, Полоцком, Красным и на Березине. Участвовали ратники ополчения в Заграничном походе, некоторые из них дошли до Парижа.

Одним из самых подготовленных и организованных в период войны 1812 г. было земское войско Санкт-Петербургской губернии. Его создание стало образцом организованности и силы петербургского общества, высокого патриотизма и готовности жертвовать ради победы над врагом. Представители дворянского сословия губернии собрались в столице сразу после получения царского манифеста. Им предстояло решить вопросы формирования и содержания губернской воинской силы, разработать и принять правила участия в ополчении дворян и крестьян, объявить о сборе пожертвований и другие. По результатам заседания был сформирован Комитет временного ополчения Петербургской губернии, в состав которого вошли Устроительный и Экономический комитеты, избран начальник воинской силы генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов (*ЦГИА СПб., ф. 189, оп. 1, д. 1, л. 1; д. 85, л. 1, 2*).

Когда стало известно, что московское дворянство постановило направлять в ополчение «одного ратника не с 25 ревизских душ, а с 10», то постановлением дворянства С.-Петербургской губернии от 23 июля было принято решение «следуя примеру древней столицы и желая не менее принять во всеобщем ополчении участие, ... вместо прежде положенного числа от двадцати пяти душ одного, ныне немедленно собрать от десяти ревизских душ одного» (*Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. док. М., 1962, С. 261*).

Июльские постановления губернского дворянского собрания вызвали в уездах кипучую деятельность. Уездные предводители должны были быстро оповестить помещиков, привлечь их к пожертвованиям, определить количество ратников, которых они должны были поставить в ополчение. На спасение Родины жертвовали свои сбережения архиереи и монастыри, священнослужители и миряне.

В Ямбургском уезде занимался организацией Народного ополчения уездный предводитель **МОЛЛЕР Пауль** (Павел Иванович, 1776 г.р., имение **Загорицы**); **СУКИН Александр Яковлевич** (1764-1837, в 1804 г. шеф Елецкого мушкетерского полка, стоявшего в Ямбурге) в составе Устроительного комитета; Ямбургский помещик, губернский предводитель дворянства **Алексей Алексеевич ЖЕРЕБЦОВ** по вопросам ополчения сотрудничал с самим М.И. Кутузовым. Обучением дружин Санкт-Петербургского ополчения занимался и **ПЕЙКЕР Александр Эммануилович** (1776-1834), комендант Нарвской крепости Ямбургского уезда.

Николай Никитич Демидов (1773-1828). Портрет работы неизвестного художника.

12 июля 1812 г. уроженец Ямбургского уезда (Чирковицы), горнозаводчик **Николай Никитич ДЕМИДОВ** обязался в присутствии Государя собрать на свои средства полк ополчения, этот Демидовский полк он и содержал до конца войны с французами.

Ямбургский помещик РАЛЛЬ Александр Александрович при сборе пожертвований внес 25000 рублей.

Порядок оповещения дворян определялся из обращения к дворянам Уездного предводителя (Шлиссельбургский уезд) **Н.П. РЕЗВОГО (старший сын П.Т. Резвого, имение Мариенгоф – современное Кошкино Кингисеппского района)** от 22 июля 1812 года.

Обращение к дворянам сопровождалось следующей «Запискою» о снабжении ратников всем необходимым в дорогу: «При отдаче каждого ратника дать ему провианта: муки на три месяца, паек называемый: круп 6 гарнцев; соли 1 фунт; деньгами 2 рубля на месяц — учинить 6 рублей. Платья: кафтан должен быть серый или какого бы цвету ни был, хотя не новый, только и не старый и не длиннее вершка до колена, не узок и не широк: воротник пришить в палец, красный; кушак, какой бы не был, только крепкий; портки вместо штанов — пестрые двое, одни на нем, другие в ранце; сапог двое крепких и подбитых железными гвоздями, также и чулок двое; рукавицы небольшие кожаные черные, мягкие и крепкие и маленькие варежки; шуба должна быть крепкая, короче кафтана, но не узкая; рубашек на каждого воина по две, хотя не новых, но крепких, из коих одна должна быть на нем. Шляпа должна быть, хотя не новая, а крепкая; ранец непременно должен быть для поклажи белья и прочего; к кушаку привязываться должна сумочка из кожи, где он сохраняет 80 патронов и топор» (ЦГИА СПб., ф. 536, оп. 9, д. 2240, л. 36).

Постановления дворянского собрания и губернатора были доведены всем помещикам, священникам и крестьянам губернии. Однако все же основная масса ополчения состояла из крепостных крестьян.

В ополчение брали и далеко не всех желающих дворян. На службу в С.-Петербургскую воинскую силу зачисляли на офицерские должности лишь тех, кого рекомендовали уездные дворянские собрания и за кого могли поручиться известные в северной столице лица. К примеру, Голенищеву-Кутузову пришлось ходатайствовать перед своим **заместителем по ополчению генерал-лейтенантом бароном П.И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИМ** (с началом войны принял от М.И. Кутузова командование Петербургским и Новгородским ополчениями, находился при 1-й армии и принял участие в боевых действиях; его сын – генерал-майор В.П. Меллер-Закомельский; а внук В.В. Меллер-Закомельский в 1893 г. приобрел имение из двух усадеб в Ямбургском уезде - Александровской Горки и Падогои, был предводителем ямбургского дворянства в 1899-1903 гг.)

за «коллежского советника Алалыкина, служившего в Преображенском полку полковником», предлагая принять его в ополчение» (ЦГИА СПб., ф. 189, д. 85, л. 32). (П.И. Меллер-Закомельский в 1819-1823 гг. был военным министром). Ни один дворянин не был принят на службу в ополчение без рекомендации или без «избрания дворянством». Пример дворян, вступавших в ополчение, служил образцом не только для других сословий губернии, но и далеко за ее пределами.

Помимо дворянства к образованию ополчения привлекались и другие сословия. **От ямбургских мещан** от мещанских обществ и ремесленных цехов поступало в ополчение 13 человек.

К сентябрю 1812 г. в Санкт-Петербургском ополчении были сформированы 15 дружин (821 человек, 700 ружей и 4200 боевых и учебных патронов в каждой). Они выступили двумя колоннами 3 и 5 сентября под Полоцк для усиления 1-го отдельного корпуса графа П.Х. Витгенштейна, куда должны были прибыть не позднее 25 сентября. Дружины были усилены резервными пехотными батальонами, сводными эскадронами гусар и улан, а также батальонами 1-го морского полка и артиллерией. Из рапорта Витгенштейна на начало октября боевой состав С.-Петербургского ополчения определялся в 10359 человек: 43 штаб-офицера, 293 обер-офицера, 102 унтер-офицера, 604 урядника, 22 музыканта, 291 рядовых (солдат, назначенных для обучения ополчения из армейских полков), 9004 воина (ратника).

В сентябре из не выставленных помещиками в отведенное время ратников была сформирована XVI дружина, а к концу месяца в С.-Петербург стали прибывать ратники из Олонецкой и Вологодской губерний, из которых были сформированы XVII и XVIII дружины (по 660 человек в каждой). Все три дружины, сформированные на средства Санкт-Петербургского комитета ополчения, выступили из столицы 19 октября под общим командованием генерал-майора И.М. Аклечеева. Первоначально дружины предполагалось отправить в Новгород, но, в виду изменившихся обстоятельств, они были двинуты на подкрепление армии Витгенштейна, к которой и присоединились уже на подходе к границе. XVI дружина вошла в состав формирований опол-

чения под общим командованием А.А. Бибикова, а XVII и XVIII дружины всю кампанию провели в составе армии Витгенштейна. **7 дружина была сформирована из мещан Нарвы (262 ратника) и из мещан и работных людей Ямбурга (154 ратник). Дружиной командовал ябургский дворянин полковник Павел Леонтьевич Шемиот.**

В сражении под Полоцком была открыта самая яркая страница героической истории Санкт-Петербургского ополчения. Ратники первыми ворвались в город, дрались «на штыках», опрокидывая французов и баварцев, демонстрируя безграничную храбрость и готовность к самопожертвованию.

Библиография:

- *Абрамов В.В. Нарвский рубеж в годы войны и мира. Историко-краеведческие очерки о западе Ленинградской области. – СПб., 2009. – С.39-40.*
- *Губерния в Отечественной войне 1812 г. // История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней / под ред. С.А. Лисицина. – СПб., 2003. – С.137-146.*
- *Жилин П.А. Фельдмаршал М.И. Кутузов. Жизнь и полководческая деятельность. - М., 1988. – С. 149-151 [об ополчении Санкт-Петербургской губернии]*
- *Лапина И.Ю. Земское ополчение С.-Петербургской губернии в 1812 году // Вопросы истории. - 2007. – № 5. – С.118-123)*

ЖЕРЕБЦОВ Алексей Алексеевич (17.03.1758-11.12.1819) – тайный советник, сенатор, кавалер ордена святой Анны II степени. Род Жеребцовых происходит от черниговского боярина Федора Акинфовича Бяконта, выехавшего в Москву около 1300 г. и бывшего боярином у великого князя Симеона Гордого. Начал службу в артиллерии фурьером в 1769 г., произведен в сержанты, но через четыре года переведен по прошению в лейб-гвардии Семеновский полк опять фурьером. Здесь он получает чин за чином. В 1787 г. участвует в походе против шведов в Финляндии. Три года спустя он выходит в отставку бригадиром, с причислением к герольдии. Как **помещика Санкт-Петербургской губернии Ябургского уезда** (владелец мызы **Рабитицы**, усадьбу **Мануйлово** (Прибылое) основал лейб-гвардии прапорщик Алексей Григорьевич Жеребцов в 1799 г.), его избирают в 1798 г. предводителем дворянства Ябургского уезда, и он им остается бессменно до 1811 г., когда его избирают губернским предводителем. **С началом Отечественной войны служил сотенным начальником земского войска**, оставаясь по-прежнему предводителем дворянства. Занимался формированием ополчения. **в городах Луга, Гдов и Ябург** (по вопросам ополчения сотрудничал с самим М.И. Кутузовым).

16 июля в дворянском собрании прозвучала его страстная речь: **"Предки наши к спасению отечества стекались под знамена государя, каждый со своею дружиною, кто сколько возмог принести на ополчение. Нам остается последовать их примеру. Наша честь, наше отечество, в семействах наших летами отягченные родители, нежные супруги, невинные младенцы, все одними устами требуют пожертвования. Поспешим!.. Соединимся все с оружием в руках!.. Спасем отечество или, умирая, сохраним честь Росса!"**.

Библиография:

- Василевская М. Жеребцов Алексей Алексеевич. Большая биографическая энциклопедия // [электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/138542/Жеребцов
- Кабанов А.К. Отечественная война и русское общество 1812 г. Т.5. Ополчение 1812 года. - М., 1912. // URL: http://www.museum.ru/1812/library/Sitin/book5_03.html [фото Жеребцов А.А.]
- Киселева Т., Маврина О. «В сельце Дворцовом в Шапках...». Краеведческие записки. – СПб., 2006. – С. 142.
- «Со своею дружиною...». Ябургское ополчение в Отечественную войну 1812 года // Назарова И.Н. Золотой знак депутата. – СПб., 2007. - С.221-22.
- Власов Д. Мануйловский рай князя Мещерского // Вост.берег. – 2010. – № 43. – С. 20.